

ЗА НАУКУ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 29 (288).

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С 21 ФЕВРАЛЯ 1980 г.

ЧЕТВЕРГ, 29 СЕНТЯБРЯ 1988 г.

Цена 1 коп.

— Что, на Ваш взгляд, характеризовало работу приемной комиссии в этом году? С чем, пока еще новым, пришлось столкнуться ее членам?

— Много принципиально нового внесли в нашу работу «Правила приема в вузы страны» 1988 г., потому что они представили гораздо большую, чем прежде, самостоятельность. Наша комиссия ими и пользовалась: определили перечень вступительных экзаменов, их число для каждой специальности (для одних — три, для других — четыре), а также их характер — конкурсный или неконкурсный. Последние оценивались по двубальной системе и не засчитывались в общее количество.

При проведении конкурса последовательно осуществлялись принципы отбора абитуриентов только по проявленным знаниям. Впервые за многие годы студенты при поступлении на дневное отделение не пользовались льготами и участвовали в конкурсе наравне с десятиклассниками.

В этом году существенно сократились сроки приема документов на дневное отделение, вступительные экзамены начались гораздо раньше, чем прежде — 16 июля (в 1987 г. — 6 августа). А зачисление прошло уже 3 августа. Эти сроки предъявляли серьезные требования к работе комиссии, заставили ее действовать максимально четко и организованно.

(Оборочные комиссии факультетов и в целом приемная комиссия универси-

тета, на мой взгляд, сумели справиться с трудностями и вполне успешно провели прием документов.

В АГУ было подано 1572 заявления. Это больше, чем в 1987 г. (1459). Поэтому конкурс почти на всех специальностях выше, нежели в прошлом году.

ВОТ И КОНЧИЛИСЬ ЭКЗАМЕНЫ

Интервью с ответственным секретарем приемной комиссии
О. А. АРШИНЦЕВОЙ

— Что мешало нормальной работе приемной комиссии? Чего не доставало в ее организации? Возможно ли что-то исправить к следующему году?

— К началу вступительных экзаменов обнаружилось несколько недостатков, которые вполне реально исправить. Явно «подкачал» оформление информационных выписок о каждом факультете. Представленные материалы — газеты, стенды — в большинстве своем были маловыразительными, а главное — разнотипными и не составляли единой целостной картины. Думаю, что и возможности студенческой стеновой печати были использованы очень мало.

Не хотелось бы предъявлять претензии студенческим общественным организациям. Тем более, что комитет ВЛКСМ постоянно

курировал работу штаба «Абитуриент». Но мы рассчитывали на большую помощь со стороны студенческого профкома в сложном вопросе посещения абитуриентов в общежития. К сожалению, такой помощи мы практически не получили.

— Каким был, по Вашему мнению, абитуриент-88? Какими чертами он обладал?

Несмотря на естественную взволнованность, большинство из них умеет вести себя с достоинством — это импонирует. Отрадно и то, что всем им была присуща целеустремленность. Они не «сдавались» даже тогда, когда ситуация складывалась очевидно неблагоприятная: конкурс большой, а оценки неважные. Большинство ребят экзамены сдавали до конца, хотя предвидели, что не до победного.

— Проводилась ли работа приемной комиссией с теми ребятами, от которых, скажем, «отвернулась фортуна»?

— Организованной работы не проводилось. Хотим мы и отвечали на все вопросы после зачисления.

разъясняли, как лучше участвовать в конкурсе на заочное отделение.

— И теперь, когда отчет приемной комиссии готов, немного цифр. А если точнее, не могли бы Вы набросать социально-статистический портрет нынешнего первокурсника?

— Сделать это нетрудно, потому что мало кто знает, какие разнообразные отчеты мы готовим во время работы приемной комиссии.

Итак, первокурсник 1988 года: грамотный на 80 процентов (удовлетворительные оценки за сочинения); почти так же знает математику чуть лучше — есте-

ственно, несмотря на сегодняшние сложности с этой наукой; значительно хуже знает литературу (при журналистском «буме» читает мало). Золотая и серебряная медали стада пропуском только для 70 процентов.

Гораздо сложнее с жизненным опытом: 14 процентов успели поработать или отслужить в армии; предстоит пройти службу в армии еще 40 процентам — это юности, поступающие сразу после школы (больше, нежели в 1987 г.). Подвоявляющее большинство — члены ВЛКСМ. Очень много наших земляков, то есть жителей Алтайского края — более 80 процентов.

Большее предпочтение при выборе специальности отдается правведению (традиционно!), затем географии (при малом наборе) и радиофизике (новое!).

И пусть не прозвучит банальностью: хочется, чтобы сегодняшние первокурсники оправдали наше доверие и надежды.

Ждем размышлений

Уже состоялось отчетно-выборное партийное собрание на географическом отделении. На других факультетах они пройдут в основном в первой половине октября. Во время этих собраний предстоит — как сказано в постановлении июльскогор (1988 г.) Пленума ЦК КПСС — «глубоко и всесторонне проанализировать ход реализации решений XXVII съезда партии, состояние организаторской и идеологической работы, самокритично и принципиально подойти к оценке стиля и методов деятельности партийных организаций и их выборных органов, сконцентрировать усилия коммунистов на практических делах по претворению в жизнь задач, выдвинутых XIX Всесоюзной партийной конференцией».

Свой размышления, замечания о ходе отчетов и выборов вы можете принести в редакцию, которая планирует до общегосударственного собрания обсудить проблемы первички и не только их. Вы можете позвонить в редакцию по телефону 22-53-97 — каждую пятницу с 11 до 13 час. по всем волнующим вас вопросам.

Паспорт для АГУ

В каждом уважающем себя зарубежном университете есть такая, на первый взгляд, «мелочь», как свой флаг, гимн, знак, вымпел, значок и даже герб. Каждый рабочий день американского университета начинается с исполнения гимна и поднятия флага. А в наиболее известных университетах мира эти атрибуты имеют и факультеты...

В 1989 году Алтайскому государственному университету исполняется шестнадцатилетие. Может, и нам приобрести свой паспорт? Очень хочется выместить на ближайшую демонстрацию, а еще лучше встретить 70-летие комсомола со своим флагом и гербом.

Конечно, это мало вероятно. Зато о своем паспорте может подумать каждый факультет. Первый шаг к этому предприняли студенты географического отделения. У нас уже есть эскизы флага и герба. Будет и остальное. Кто следующий?

А вот для создания университетских атрибутов можно и нужно организовать и провести конкурс.

А. УСТЮГОВ,
председатель Совета ИФ.

М. ХАУСТОВ.

НАУКА ТРЕБУЕТ НЕ ЖЕРТВ...

О проблемах НСО

лю кто знал, чем занимается его одноклассник. Дело, как нам кажется, это полезное и бюджетное, с перспектив тем вывел около 304 абитуриции.

Другое направление нашей работы: шефская связь с малым университетом, где занимаются старшеклассники. Провели мы здесь два занятия вместо преподавателя. Учили ребят писать и правильно оформлять рефераты, познакомили с работой НСО, общественно-политической, культурной жизнью на факультете. Нам было интересно с ними работать: их волновало все, задавали они массу вопросов. А это заставляло и нас подтягиваться, восполнять пробелы в знаниях.

Но, к сожалению, в малом университете работа лишь небольшая инициативная группа. Результат ее работы, конечно, нельзя «поглотить» руками, но ведь не зря еще М. В. Ломоносов большое внимание уделял обучению детей в специальной гимназии при Московском университете. Такое обучение давало огромный эффект — служило надежным гарантом

того, что ряды студенчества будут пополняться наиболее способными учениками. Вот и нужно, чтобы сегодняшние студенты помогли выявить в малом университете самых способных учеников.

Естественно, что Совет НСО занимается пропагандой всего лучшего, что накоплено в студенческие годы. Мы публикуем материалы в многотиражной газете, выпускаем бюллетени на «стене гласности», помещаем сводки в «юкне информации». Только очень жаль, что мало кто читает это. Если этого недостаточно, если хотите, чтобы она подавалась иначе, то почему не подходите, не высказываете свои замечания и пожелания? Ведь даже на свою публикацию в декабре прошлого года («Нужен обмен опытом работы НСО») я не получил ни устного, ни письменного ответа-мнения.

Мы не знаем, чем занимается НСО других факультетов. О какой же интеграции студенческой науки в университет можно говорить, если на летучку в комитет ВЛКСМ с тру-

дом собирается 3 — 4 человека, ответственных за ИИРС. И это со всего университета.

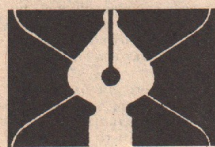
Результат огнюшения студентов к НСО налицо. Откуда оно, это отношение? И почему приходится слышать от студентов реплики типа: «нас все равно в школу пошлют работать», «студенческая наука? это несерьезно, это только игра»... Наверное, и даже наверняка, эти реплики появляются от того, что студенты зачастую работают «на корзину». Разве не так?

Написаны десятки курсовых, дипломов, а видит ли кто-нибудь их применение на деле? Если такового нет, значит они — пустота, вернее, макулатура.

Да и инициативы у студенческой науки, прямо скажем, нет — она диктуется «сверху» в виде планов. В свою очередь «снизу» не предпринимается никаких действий. Почему? Приведу весьма существенный, но отсутствующий

у нас в университете фактор — у студента нет своей творческой лаборатории. Попросту, ему нелегко заниматься, думать, анализировать индивидуально. В общежитии тесно и шумно — 4 человека в комнате. Да и литературу в нашей университетской библиотеке практически невозможно взять за неимением большого фонда. В краевой библиотеке? Но в ней не просидишь долго без обеда, без смены обстановки в одной и той же позе. Поэтому и появляются «цитатники», а не настоящие научные исследования в курсовых работах и дипломах.

Так что без материальной базы не устранить нам недостатки. Энтузиазм быстро тухнет без инициативы и поддержки, а жертвы, которых требует наука, не будет, наверное, до тех пор, пока студент не поверит в реальную силу своих исследований и их необходимость.

Начался новый учебный год, но еще свежи в памяти апрельские дни, когда проходила подготовка и проведение XV научной студенческой конференции. И сегодня хочется поговорить — с учетом прошлогоднего опыта — о проблемах развития студенческой науки.

Обрисим ненужную громоздкую статистику и обратим непосредственно к деятельности студентов в обычном НСО (научном студенческом обществе). По сути оно нередко выглядит состоящим из двух различных элементов: конкретного Совета и во многом абстрактного НСО, как такового. Как ни прискорбно, но в сознании большинства студентов это так. А что на деле?

В начале уже минувшего учебного года мы создали координационную службу на факультете. Ее цель проста: ознакомить каждого студента с тематикой курсовых работ всего факультета. Хотя раньше да-

«Сейте разумное, доброе, вечное...» А как?

Думаю, многим студентам знакомо чувство легкой растерянности, которое ощущаешь после первых месяцев учебы в вузе. Когда мы отрываемся от наших нянек — учителей, которые знают, кажутся, каждый твой шаг, направляют, куда нужно, воспитывают и организуют, мы вдруг оказываемся предоставленными сами себе в том же самом университете. И если ты сразу не успеешь пристроиться в стройотряд, театр, студию или секцию, то оказавшись вдруг наедине с горой учебников, конспектов, которые надежды еше

помочь преподавателю? — Что касается первой части вопроса, то участие комсомола в воспитании молодежи определено его Уставом. Продолжение вопроса представляет интерес. Здесь многое неясно и недостаточно определено. Привычные формы себя давно изжили. Но если заглянуть поглубже в историю, в 20-е годы, то многое можно взять оттуда и применить на практике в наши дни. И действительно, что мы знаем о 20-х годах? Ведь не сейчас впервые зашла речь о студенческом само-

Каникулы летом бывают только у школьников. У студентов — третий трудовой. Вот и ребята из подотряда «Корчагинцев» не отдыхать приходится, а сталкиваются с множеством трудностей, хотя и работают они в пионерском лагере, в котором все, казалось бы, должно быть готово для отдыха, культурного и физического развития школьников...

**И. Никулина,
командир
отряда**

Лето без проблем?

Хорошего и интересного было, конечно, много. Но еще больше — проблем, которые порождала неспособность или нежелание начальницы лагеря «Гайдаровцев», Н. С. Ягвкина, устранить их. Это мешало

работать нам, вожатым. Это делало отдых детей менее насыщенным и разнообразным. Вить, хотя бы ответственность музыкального работника. А какое же мероприятие без песен и плясок? Нашим ребятам, умевшим играть на баяне и фортепиано, оставалось изображать оркестр на губках, потому что ни одного музыкального инструмента в лагере мы не нашли. Ничуть не лучше обстояло дело и с кружковой работой. Будто приглашение инструкторов Дома пионеров или станции юных техников — дело архисложное. Вот в знойном году, чем увлечь детей, если на весь лагерь два еше «дышащих» выжигателя и то, что раньше называлось фотоувеличителем. Даже организация купания детей (а лето было довольно жаркое) стала очень сложной. Посудите сами: в обмелевшей Барнаулке почти нет мест глубокой выле колона, поэтому три лагеря руются на «пятячках» площадью 10 квадратных метров, где все-таки можно плавать. Между тем в «Гайдаровцев» есть бассейн, который, правда, уже три года находится в переработочном состоянии.

**«Няньки» были,
есть и...
Только лучше,
если их не будет совсем**

в школе. Вот в таком случае учеба в вузе становится ужасно неинтересной, а жизнь в нем представляется большим вулканом, когда никому и ничего не нужно. Поэтому так легко и небрежно именно первокурсники поддаются заявлениям «по собственному»...

управлении, а тогда, когда еще высшая школа перестраивалась в условиях острейших классовых противоречий, когда пролетариату студенчеству сопротивлялась старая профессура и мелкобуржуазное студенчество. Все было: и власть, и рутина, и консерватизм. Но желание молодежи быть самостоятельными в решении жизненно важных для высшей школы вопросов преодолело все это, и студенчество заняло позиции в Советском вузов, предметных комиссиях и т. п.

2 октября — День учителя. Но, как считал В. А. Сухомлиный, «Быть хорошим учителем можно только будучи хорошим воспитателем». Без участия

в воспитательной работе — вся педагогическая культура, все знания педагога являются мертвым багажом.

И студенты АГУ, многие из которых станут учителями, проходят педагогическую практику не только в школе.

**Р. Минина,
боец
отряда**

Что вспоминается, когда речь заходит о прошедшем лете? В первую очередь все хорошее, что у нас было в «Гайдаровцев»: вечера у костров, концерты в переполненном зале, юмористический минифутбол между вожатыми и ребятами. Да мало ли, как принято говорить. Еще вспоминаются манерки, хотя ничего существенного на них не

говорилось, не обсуждалось. Вот своей ничемностью они и запомнились. Казалось бы, что после тяжелого рабочего дня, когда нет ни минутки свободного времени (особенно в младших отрядах), необходимо поговорить с подотрядовцами, придумать что-то интересное на следующий день. Увы, этого не было, а попытки оказывались безрезультатными. И никто кроме нас самих в этом не виноват коллектив, по моему, не сложились. Каждый жил со своим отрядом, будто сам по себе, на своем островке. Может, это произошло потому, что половина подотряда — новенькие? Им ведь

первое пришлось столкнуться в работе с детьми, и сначала было трудно. Да нет, дело не только в достаточно большом количестве новеньких. Просто отряд формировался поздно, попали в него и случайные люди. Одно взаимосвязано с другим. Престиж подотрядов упал, те есть туда никто не рвется. Значит, конкурса нет, нет и тщательного отбора кандидатов. Время зачисления оттягивается в надежде, что появятся желающие; упускается время для агитко, субботников, во время которых можно присмотреться к кандидатам. Поэтому

вовсе не случайно уже во время работы в лагере возникала угроза расформирования подотряда. Вот эта проблема и должна сейчас стать для комсомолата и для всех «корчагинцев» пицей для размышлений — как сохранить отряд, поднять его престиж. А сегодня будто наяву видятся двадцать пар выданных и злостных чего-то глаз. Они кажутся чужими только первые дни. А потом думаешь, что лучше и интереснее нет мальчишек и девчонок — «самые-самые» это твои. И в них время просто летит.

Фото М. ХАНТОВА.

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!
Поэтическое объединение молодежи при Алтайском отделении Союза писателей, «Родник» после летних каникул возобновил свою работу.

«Возьми меня к реке!»

Если вы пишете стихи и любите поэзию, приходите в «Родник». И если вы пишете стихи, но не любите поэзию, все равно приходите сюда, потому что здесь вы найдете единомышленников. Если ваши стихи хороши, вы имеете шанс достичь их до широкой читательской аудитории: страница газеты «Молодежь Алтай». А если ваши творения оставляют желать лучшего, то здесь вы услышите дождающую правду, ту, которой не могли добиться от своих друзей.

Спешите, ибо нам кажется, что именно к «Роднику» обращался дежурный поэт, композитор, приятный во всех отношениях человек Борис Гребенщиков в своем альбоме «Жажд» со

словами: «Закрыв глаза, я прошу воду: «Вода, очисти нас еще один раз! После такой мощной рекламы, подкрепленной авторитетом фирмы «Мелодия», логично предположить, что скоро со всех концов нашей страны к «Роднику» устремятся всевозможные любители ищущий славы личности. Вот мы и хотим, чтобы у жителей Алтай, а тем более у студентов уни-

верситета, был хотя бы маленький приоритет. «Родник» — это открытое и живое объединение последних поэтических новинки. Это — выступления перед самой разнообразной аудиторией в Барнауле и Алтайском крае. Отгадай загадку: в каком поэтическом клубе наши стихи будут разобраны особенно тщательно, где будут отмечены все их достоинства и некоторые недостатки? И если вы затрудняетесь в ответе, приходите в «Родник» и убедитесь во всем сами.

«Родник» — это не только родство душ, но и — в немалой степени — ведущий клуб, известный алтайский поэт Александр Родионов. Без его остроумных замечаний, комментаринов, добродушной бороды клуб выглядел бы, конечно же, иначе. Адрес клуба: проспект Строителей, 11-а. Вход с заднего торца. Встречи его участников проходят по четвергам в 19.00. «Родник» уполит, всех жаждущих.

В. ДЕСЯТОВ.

Наш адрес: 656099 г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ком. 206, телефон 22-53-97.

За редактора М. СТОЛБОВА.